УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.225.5

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-99-108

Научная статья

Исследование влияния вида аффекта на квалификацию деяния, назначение вида и размера наказания

Ю.И. Исакова[1], А.А. Коновалов[1], О.Б. Черненко[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

[2] Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

tornade@mail.ru

Аннотация

Введение. Совершение любого преступления сопряжено с интенсивными душевными переживаниями и эмоциональными всплесками. Причем подобного рода волнения возникают не только у человека, на которого совершено посягательство, но также и у субъекта совершения преступления. В большинстве своем душевные переживания связаны с совершением определенных действий, результатом которых становится нарушение уголовного закона и, следовательно, совершение преступления. Однако в некоторых случаях механизм преступления реализуется уже после и в результате возникшего сильного душевного переживания. В этом случае невозможно отрицать тот факт, что подобное состояние может оказать влияние не только на намерения и мотивы человека, но и на характер его действий, и на результат таких действий. С этой точки зрения изучение особенностей состояния аффекта имеет большое значение для уголовного права и оценки характера действий виновного лица, а также для определения необходимого репрессивного воздействия в виде срока и вида уголовного наказания. Цель данного исследования состоит в определении дифференциации влияния различных видов аффектированного состояния субъекта преступления на значимые элементы состава преступления, которые учитываются при квалификации деяния и назначения наказания.

Материалы и методы. Для того, чтобы сформулировать понятие аффекта, необходимо проанализировать имеющиеся в науке подходы к анализу данной проблемы и соотнести ее с имеющейся практикой изучения аффектированного состояния. При этом учтены не только наиболее распространенные мнения практиков и теоретиков, но и проанализированы не популярные мнения по вопросу определения аффекта. В ходе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы, в частности, методы анализа, синтеза, интерполяции, структурного анализа, методы, используемые правовой психологией и психиатрией.

Результаты исследования. Понятие «аффект» имеет комплексный и неоднородный характер. Следовательно, для того, чтобы иметь возможность объективно оценить уголовно-правовое значение состояния лица на момент совершения преступления, необходимо не ограничиваться установлением факта наличия аффекта в момент совершения преступления. Важно определить, к какому из пяти выделенных в работе видов аффекта, к какой фазе этого эффекта можно отнести состояние, диагностируемое у субъекта преступления.

Обсуждение и заключения. В результате проведенного исследования удалось выделить такие виды аффекта, как кумулятивный, аномальный, аффект на почве алкогольного опьянения, патологический, физиологический, которые, в свою очередь, проходят несколько фаз при формировании и переживании субъектом. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что только два из выделяемых видов аффекта однозначно могут повлечь за собой уголовно-правовые последствия: аффект физиологический (не связанный с наличием болезненного состояния и предусматривающий назначение и исполнение уголовного наказания) и аффект патологический (наличие которого влечет признание человека невменяемым). Все иные аффектированные состояния, в той или иной степени являющиеся разновидностями двух вышеназванных, не могут исключить назначение и исполнения уголовного наказания, могут повлиять на содержательные характеристики субъективной стороны преступления, а, следовательно, и на вид и размер назначаемого наказания.

© Исакова Ю.И., Коновалов А.А., Черненко О.Б., 2023

Ключевые слова: аффект, совершение преступления, субъективная сторона преступления, патологический аффект, физиологический аффект, фаза аффекта.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материала и предложения по совершенствованию исследования способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Исакова Ю.И., Коновалов А.А., Черненко О.Б. Исследование влияния вида аффекта на квалификацию деяния, назначение вида и размера наказания. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):99–108. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-99-108

Original article

Investigating the Influence of the Heat of Passion Type on Qualification of the Act, the Type and Scope of Imposed Punishment

Yulia I Isakova[1], **Alexander A Konovalov**[1], **Olga B Chernenko**[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Rostov State University of Economics "RINH", 69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ tornade@mail.ru

Abstract
Introduction. Commission of any crime involves intense emotional experience and emotional outbursts. And this kind of agitation is felt not only by a person encroached upon, but also by a subject of a crime. In the majority of cases, emotional experience is related to committing the certain actions resulting in violation of the Criminal Law and, consequently, committing a crime. However, in some cases, the mechanism of a crime is realised after and as a result of experiencing the powerful emotional experience. In such cases, it is impossible to deny the possibility of this state to have impact not only on the intentions and motives of a person, but also on the nature of his actions and their outcome. From this perspective, studying the features of the heat of passion is of great importance for the Criminal Law and for assessing the nature of a guilty person's actions, as well as for determining the appropriate punitive reaction by means of the term and type of criminal punishment. The present study aims at differentiating the influence of various types of heat of passion, experienced by a subject of a crime, on the important elements of a crime, which are taken into consideration while qualifying the act and imposing the punishment.
Materials and Methods. In order to define the concept of heat of passion, it is necessary to analyse available scientific approaches used for investigating this problem and correlate the problem with the existing practices of studying the heat of passion. Besides, not only the most popular opinions of practitioners and theoreticians have been taken into account, but the unpopular opinions on the issue of the heat of passion detection have been analysed as well. The general and specific scientific methods have been used in the research, in particular, the analysis, synthesis, interpolation, structural analysis, methods of legal psychology and psychiatry.
Results. The "heat of passion" concept has a complex and heterogeneous nature, therefore, in order to be able to assess impartially the criminal and legal value of a person's state upon committing a crime, it is necessary not to be restricted to merely establishing the fact of heat of passion presence at the moment of committing a crime. It is important to identify, to which of five types of heat of passion, stipulated in the present work, and to which of their phase, the state, diagnosed in a subject of a crime, can be referred to.
Discussion and Conclusions. As a result of conducted research, it was possible to identify such types of heat of passion as: the cumulative, the abnormal, the one caused by alcoholic intoxication, the pathological, the physiological, which, in their turn, undergo several phases during formation and experiencing by a subject. However, the majority of the researchers share the opinion that only two of the identified types of heat of passion can unambiguously entail criminal and legal consequences: physiological (not related to the diseased condition and liable to imposing and enforcement of criminal punishment) and pathological heat of passion (entailing, if present, declaring a person insane). All the other heat of passion states, which to one degree or another are varieties of the two above-mentioned, can not exclude imposing and enforcement of criminal punishment, but may affect the substantive characteristics of the subjective side of a crime, and, consequently, the type and scope of the punishment imposed.

Keywords: heat of passion, committing a crime, subjective side of a crime, pathological heat of passion, physiological heat of passion, heat of passion phase.

https://lawandorder-donstu.ru

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the material and suggestions for improving the research, has contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation. Isakova YI, Konovalov AA, Chernenko OB. Investigating the Influence of the Heat of Passion Type on Qualification of the Act, the Type and Scope of Imposed Punishment. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):99–108. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-99-108

Введение. При анализе формирования личности преступника, причин и условий совершения преступления, преступного поведения и реализации преступного механизма юридическую науку прежде всего интересует правовая оценка имеющихся данных. При этом психологическая структура данной системы, ее наполнение, формирование и особенности реакции становятся предметом изучения психологии. Однако такие факты не могут остаться без правовой оценки, так как они напрямую влияют на понимание сути проблемы, определения степени общественной опасности деяния и личности виновного, степень деформации его личности. В связи с этим, определение признаков, сущности и возможных вариаций аффектированного состояния имеет определяющее значение для правильной оценки действий виновного и последующего назначения наказания.

Для того, чтобы принять правильное решение, вынести справедливый и обоснованный приговор по результатам рассмотрения уголовного дела, обязательно должны быть установлены и изучены мотивы совершения противоправного деяния и эмоциональное наполнение действий виновного лица. Только в этом случае можно объективно оценить опасность для общества виновного лица, уровень его социализации и правовой адаптации, что в конечном итоге повлияет на выбранные вид и размер наказания.

В научной литературе принято говорить о наличии трех разновидностях человеческих эмоциональных переживаний:

– испытываемые чувства;

– переживаемые эмоции;

– аффекты.

Именно эти категории и их комбинации определяют ценность как внутренних, так и внешних событий для конкретного человека, а соответственно моделируют траекторию его жизнедеятельности. В связи с этим обнаружение и изучение характеристик аффекта, который сопутствовал совершению преступления, играет важную роль не только для итоговой квалификации, но и для процесса расследования и доказывания как одной из основных его частей.

Изучение аффекта берет свое начало из древнегреческой культуры, а первой работой, в рамках которой был затронут этот вопрос и употреблено само понятие аффекта, с полной уверенностью можно считать трактат «О душе», вышедший из-под пера Аристотеля [1]. Аристотель предлагал разделять эмоции в зависимости от того, как и насколько они влияют на поведение человека. В рамках таких рассуждений обосновывалась мысль о том, что все мысли человека в результате проявления определенных чувств приобретали эмоциональный контекст. Аффекты же — наиболее яркие и интенсивные виды эмоций, которые не просто трудно рационально осмыслить, но и невозможно проконтролировать (как возникновение, так и проявления). По мнению Аристотеля, аффекты способны воздействовать двумя способами:

– спровоцировать незапланированные, стремительные действия;

– изменить уже запланированный ход действий, что повлечет изменение и результата, который станет для лица непредвиденным.

Основной вывод, который сделал Аристотель относительно исследуемого вопроса, по нашему мнению, — невозможность подавления уже наступившего аффекта, что не отменяет возможности его предупреждения путем работы самого человека со своим сознанием.

Следующим, кто обратил свое внимание на вопросы, так или иначе связанные с изучением влияния сильного душевного волнения на событие преступления, стал представитель нидерландской философской школы — Б. Спиноза. Он создал новое направление изучения такого состояния, в рамках которого предлагал рассматривать аффект как «состояние тела и идеи этих состояний, которое увеличивают или уменьшают активность человека» [2, с. 491]. Однако аффект, по мнению Б. Спинозы, не является явлением однородным, а соответственно, должен рассматриваться в трех различных вариациях:

– непреодолимое влечение или желание, которое не может контролироваться человеком и являться его выбором, так как основой такого влечения выступает исключительно заложенная в человеке природа, его натура. При этом желания и влечения не могли быть приняты как понятия, которые могут использоваться как синонимы. Так, по мнению Б. Спинозы, «желание есть влечение с осознанием его» [2, с. 496], что указывает на более осознанный характер желания по отношению к влечению;

– аффект удовольствия, что увеличивает желание и вероятность действий;

– аффект неудовольствия, который действует с противоположным эффектом.

Иные аффекты также имеют место быть, однако являются лишь производными от трех перечисленных.

Цель данного исследования состоит в определении дифференциации влияния различных видов аффектированного состояния субъекта преступления на значимые элементы состава преступления, которые являются существенными для квалификации деяния и назначения наказания.

На рубеже XIX–XX веков аффект выделился в отдельную группу, и ему стало уделяться гораздо большее внимание, чем ранее. В этой связи интерес представляют рассуждения об аффекте таких представителей научного сообщества, как К. Юнг, Р. Шефер, П. Кнапп и др. В частности, выдающийся исследователь человека, его сущности и ее бессознательной части К. Юнг предлагал концептуально рассматривать аффект как «состояние чувства, отличающегося, с одной стороны, заметной иннервацией, с другой стороны, своеобразным нарушением процесса представления» [8, с. 496]. Согласно К. Юнгу, аффект выступает как синонимичное понятие эмоции, проявляемой у человека и не всегда коррелирующее с испытываемыми и проживаемыми чувствами. Аффект от чувства отличается тем, что чувства являются только предпосылкой для формирования аффекта, чувства способны вызвать аффект только при достаточной концентрации.

Другие зарубежные исследователи рассматривали аффект как многовариативный феномен и считали, что он может протекать как в виде еле заметных почти неощутимых переживаний человека, так и проявляться интенсивным всплеском ярких эмоций.

Из числа отечественных ученых на вопросы определения аффекта обращали внимание С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.К. Вилюнас, А.Н. Леонтьев и др.

Пожалуй, первым из видных советских ученых попытался разобраться в особенностях аффекта известный психолог С.Л. Рубинштейн [3]. Он высказывал мнение о том, что аффект необходимо понимать как особого рода эмоциональный процесс, который протекает настолько быстро и интенсивно, что лишает возможности сознанию своими волевыми усилиями контролировать разрядку, выражающуюся в активных действиях. С.Л. Рубинштейн хотя и проводил разграничение между аффектами и так называемыми страстями, но в то же время считал эти проявления родственными друг другу и полагал, что страсти выступают одним из свойств аффекта, то есть оказывают значительное влияние на сознание и проявления человека, его мыслительную и психическую активность. Все действия человека под прессингом возникшего аффекта становятся неупорядоченными, не имеют логического обоснования и напрямую зависят от переживаемого внутреннего возбуждения. Человек утрачивает способность хоть сколько-нибудь контролировать свою активность, действия его становятся спонтанными, неконтролируемыми, проявляются инстинктивно, будто не зарождаются в человека, а лишь транслируются им.

Вопросы возникновения, развития и протекания аффекта привлекли внимание и видного ученого-психолога А.Н. Леонтьева, который предлагал концепцию, в соответствии с которой аффект должен стоять в одном ряду с эмоциональными проявлениями, такими как сами эмоции человека и его чувства. Ученый предлагал рассматривать аффекты как «кратковременные, но сильные эмоциональные переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями» [4, с. 25].

Соответственно, наглядными становятся различия в представленных взглядах на вопросы аффективного состояния и его сущности. Так в отличие от С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьев привнес в рассматриваемое определение два ранее неуказанных свойства, которыми явились:

– способность оставаться в сознании человека на уровне памяти (так называемые «аффективные следы»);

– такие следы имеют накопительный эффект и, концентрируясь при повторении психотравмирующих ситуаций, приводят к тому, что человек становится очень восприимчивым, чувствительным, а соответственно, повышается и вероятность неконтролируемой реакции [5].

Ф.С. Сафуанов высказывает мнение, согласно которому аффект представляет собой особого рода эмоциональное состояние человека, которое формируется за очень короткий промежуток времени и влияет на сознание таким образом, что лицо практически полностью утрачивает способность не только регулировать свою активность, но и понимать ее сущность. Он же впервые предложил говорить о трехчленной структуре развития аффектированного состояния [6].

Отдельным направлением исследования стали попытки развести понятия страстей и аффекта. Так, страсти рассматривались как достаточно длительная и сильная реакция на внешний раздражитель, в то время как аффект продолжал описываться через краткосрочность протекания, осложненную бурной реакцией и ярким ее выражением.

В.К. Вилюнас — известный представитель советской психологической науки, указывал, что аффекты отличаются от эмоций относительной кратковременностью и большей силой [7]. В противовес такому мнению свою позицию описывал А.Н. Леонтьев, который предлагал напрямую не связывать наличие у человека в определенный момент времени состояния аффекта и того, присутствуют ли у человека описанные признаки.

Более того, он полагал, что провести четкое разграничение между человеческими эмоциями, их проявлениями и аффектом просто невозможно на основании представленных фактов, а, следовательно, такие факты не могут быть признаны ни необходимыми, ни достаточными для такого отождествления.

По мнению В.К. Вилюнас, «эмоции вовсе не отличаются от аффектов меньшей силой или меньшими эффектами; есть более значимые отличия, чем те, которые зачастую обозначаются» [7, с. 73]. При этом психолог не только подвергал критике существующие подходы и теории, но и предложил свое видение. Граница между проявлением эмоций человеком и состоянием, связанным с наличием аффекта, должна проводится на базе описания тех отличий двух этих явлений, которые кроются в их функционале. Так, В.К. Вилюнас считал, что оценку для текущей или ожидаемой ситуации может отразить только эмоция, аффекты в свою очередь могут являться только лишь ответной реакцией на неожиданную для человека ситуацию [7]. Однако, в соответствии с мнением, которое высказал А.Н. Леонтьев, аффект должен рассматриваться в качестве определенного рода состояния, которое «возникает у субъекта помимо его воли, в то же время эмоции проявляются у человека как состояние своего Я. Аффекты всегда выступают не как то, что является моим, а как то, что происходит со мной» [5, с. 454].

Материалы и методы. В рамках настоящего исследования для возможности полноценно исследовать понятийную сторону термина «аффект» и определения его уголовно-правового содержания использован метод когнитивного познания самой сущности и особенностей аффекта, как явления биологического, но вместе с тем имеющего влияние на протекание значимых для права процессов и явлений. Был проведен анализ теоретических положений правовых, общественных и естественных наук, дающих представление о компонентах, наполняющих состояние аффекта и влияющих на его возникновение, протекание и последствия, а также анализ категориального аппарата и его содержания, которые позволили обратить внимание на неоднородность указанных процессов и их естественное деление на виды и фазы протекания.

Результаты исследования. Описание аффекта представляет объективные трудности, связанные со сложностью трансляции особенностей, которые испытывает человека в таком состоянии, а также с наблюдением и определением тех процессов, которые в человеке происходят. При этом характеристика аффекта как явления, как состояния, которое проживает человек, а также определение свойств такого состояния обязательно должны быть строго установлены в науке уголовного права и отмечены в законодательстве. Так, в российском уголовном праве для того, чтобы говорить о наличии аффектированного состояния у человека, принято говорить о необходимости диагностирования двух групп признаков, названных дезорганизующими и мобилизирующими. При этом представляется, что такая характеристика не полностью соответствует действительности и отражает ее, так как аффект необходимо рассматривать не сам по себе как состояние, а относить его к общему наполнению структуры внешней активной деятельности человека. В этой связи аффект с большей долей объективности нужно характеризовать как явление, способное к воспроизведению функции следообразования. Во многом именно эта функция делает возможным говорить об аффекте как об уголовно-правовой категории, которую можно обнаружить и исследовать уже после того, как такое состояние завершится, т. е. в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. Необходимо обратиться к учению К.Г. Юнга, который по этому поводу подчеркивал, что невещественные следы, образуемые в результате возникновения и существования аффекта, складываются в своей совокупности в так называемый «аффективный комплекс». Именно он и рассматривается после прохождения самого состояний, он исследуется, в том числе на этапе расследования уголовного дела и судебного разбирательства [8].

Аффективные функции обладают свойствами, которые непосредственно сказываются на состоянии человека, функциях его психики. Сами по себе определенного рода провоцирующие (аффектогенные) ситуации, которые в уголовном праве принято связывать с действиями жертвы, увеличивают не только сам аффект, но и его проявление. При этом возбужденное состояние лица неизбежно будет сходить на нет. Такая «нейтрализация» может наступить без дополнительного внешнего воздействия, чаще всего спонтанно, что характерно для аффекта в том его понимании, на которое указывает УК РФ. В этом случае говорят о катарсисе, или воспринимается как следствие проработки данного психологического состояния в ходе терапевтических процедур [4].

Наряду с утверждением о том, что действия при аффекте относительно обусловлены особенностями человеческого сознания и реализуются не на рациональном уровне, а на уровне, граничащем с подсознанием, в специальной литературе отмечается, что не всегда аффект связан с определенными биологическими потребностями организма или даже инстинктами. В этом случае, принято указывать на непосредственную зависимость аффекта от личностных переживаний [9]. С точки зрения В.К. Вилюнаса, личностные переживания «могут быть вызваны биологическими отношениями, однако неверно считать, что только в них они и живут» [7, с. 56].

Аффект необходимо рассмотреть как категорию объективную, не относящуюся отдельной отрасли для возможности правильного понимания, а соответственно и применения для решения вопроса о его значении и

влиянии на механизм преступной деятельности. В данном контексте аффект должен быть охарактеризован как весьма интенсивные переживания, связанные с эмоциональным возбуждением, которые длятся ограниченный промежуток времени, а возникает внезапно, бесконтрольно из-за наличия особых ситуаций, которые называют аффектогенными. Последние могут быть оценены с точки зрения качественных и количественных характеристик, которые делают невозможным проявление ограничивающей или тормозящей воли человека (такого волеизъявления, которое позволило бы оценить ситуацию и не совершать заведомо нежелательных действий).

Уголовное право целиком восприняло разработанное в психологии и психиатрии учение, описывающее состояние аффекта и оперирующее его следующими видами:

- физиологический;
- патологический;
- кумулятивный;
- аномальный;
- аффект на почве алкогольного опьянения.

Охарактеризуем каждый из дифференцируемых видов аффекта с точки зрения его влияния на квалификацию деяния и назначения вида и размера наказания.

Понятие физиологического аффекта, который, прежде всего, интересует нас как категория, имеющая значение для решения вопроса о квалификации деяния, назначения вида и размера наказания, было выведено искусственно — для того, чтобы иметь возможность терминологически отграничить состояние патологического аффекта от так называемого нормального, который естественен и может возникнуть у любого человека, чьё психическое и психологическое состояние находится в пределах нормы. Таким образом, говоря о физиологическом аффекте, мы должны понимать особое состояние человека, при котором он остается полностью вменяемым, однако возможности его сознания значительно ограничены, причиной чего выступает единичное психотравмирующее внешнее воздействие. Кардинальным отличием патологического аффекта является помрачение сознания, неизбежно приводящее к полной потере возможности осуществлять контроль над собой, своими реакциями и действиями. Человек в таком состоянии (при надлежащем процессуальном оформлении) признается невменяемым.

С точки зрения уголовного права и квалификации преступлений, необходимо провести четкую границу между двумя названными видами аффектов. Отличие физиологического и патологического видов аффекта в уголовном праве России представлено на рисунке 1.

Аффект

физиологический	**патологический**
1.Кратковременность (10 мин)	1.Несколько часов – до суток
2.Соответствие силе переживания (адекватность раздражителю)	2.Несоответствие силе раздражителя (неадекватность, достаточно ничтожной обиды)
3.Возникает сразу в ответ на действие раздражителя (реакция «короткого замыкания»)	3.Нет реакции «короткого замыкания»
4.Сознание не помрачено (но сужено)	**4.Сумеречное помрачение сознания** (часто в виде галлюцинаторно-бредового варианта)
5.Действия носят целенаправленный характер	5.В действиях отражаются психотические переживания
6. После помнят все	6. Амнезия всего периода
7. После – эмоцион. облегчение	7. После – терминальный сон
8.Не освобождает от уголовной ответственности	8. Признаются невменяемыми

Рис. 1. Различия физиологического и патологического видов аффекта в уголовном праве России

Достаточно длительный промежуток времени указанные виды аффектов разграничивали на основании психического здоровья человека, который находился в состоянии аффекта. В настоящее время при определении разницы двух рассматриваемых видов аффекта за основу берется не сам субъект как носитель такого состояния, а то, как и насколько у конкретного субъекта выражаются симптомы присутствия аффектированного состояния. Так, например, установлению подлежит наличие психологического истощения, возникающее после воздействия на психику извне, которое помогает определить наличие того или иного вида аффекта.

Особый интерес для достижения цели исследования представляет анализ отличий видов аффектов на каждой из трех стадий (фаз), которые характеризуют любой аффект:

1) подготовительная;
2) аффективные действия (аффективный взрыв);
3) заключительная (постаффективная).

Следует отметить, что при всем внешнем сходстве динамической стороны двух рассматриваемых видов аффекта механизмы развития таких состояний, а также само их возникновение разительно отличаются. Представляется необходимым рассмотреть особенности возникновения и протекания каждой стадии (фазы) анализируемых аффектов, которые приставлены на рисунке 2, так как именно их различие влияет на квалификацию деяния, назначения вида и размера наказания.

Рис. 2. Стадии (фазы) протекания патологического и физиологического аффектов

Подготовительная стадия (фаза) физиологического аффекта подразумевает возникновение аффектированного состояния, которое становится следствием реакции организма, проявлением бессознательного в действиях человека, либо еще может быть выражением аккумуляции негативных чувств и эмоций, которые человек не в силах контролировать и сдерживать. В рамках протекания патологического аффекта подготовительная стадия может и не отвечать указанной закономерности. В этом случае она может возникнуть и без наличия и предварительного влияния раздражителя.

На той стадии, когда разворачивается определенная активность, обусловленная условным внутренним взрывом — стадии аффективных действий лица, у которого наблюдается присутствие физиологического аффекта, проявляется сужение сознания, а также обращение внимания и нацеленность проявлений только на травмирующие реальные переживания. Напротив, патологический аффект напрочь лишает возможности ясно осознавать реальность, что связано с помрачением сознания или сумеречным его состоянием.

На заключительной (постаффективной) стадии (фазе) патологического аффекта наблюдается полное истощение нервной системы, что по своим проявлениям в состоянии человека сходно по степени смешения с состоянием, которое принято именовать прострацией. Для физиологического аффекта такие глубокие и ярко выраженные последствия не свойственны. В этом случае отмечается переживание чувств вялости, растерянности, раскаяния и других подобных состояний.

Диагностируя значительные отличия в протекании тех стадий аффективного состояния, которые являются общими для любого вида аффекта, специалисты делают закономерный вывод о том, что патологический аффект обнаруживает признаки, которые роднят его с различного рода психическими патологиями. Их протекание в острой фазе предполагает кратковременность, сопряженную с тем, что рассудок и сознательная часть восприятия человека полностью помрачены, что может сопровождаться полной или частичной амнезией [10].

В свою очередь, «физиологический аффект — не временное болезненное расстройство психики, поскольку его появление не зависит от психических заболеваний, а протекание определяется психологическими законами развития нормальных психических процессов» [11, с. 33]. Определение данного состояния с точки зрения психиатрии и психологии, позволяет сделать очевидный вывод о том, что в вопросе ограниченности восприятия и оценки всего происходящего, которое именуется сужением сознания, определяющее значение приобретает не наличие какого-либо заболевания или отклонения, а физиологические механизмы. В соответствии с этим

невозможно признать лицо, пережившее состояние физиологического аффекта в момент совершения преступления, невменяемым, так как сохранялась способность воспринимать информацию, анализировать ее на предмет возможности наступления общественно опасных последствий. Таким образом, человек, совершая преступление в состоянии физиологического аффекта, несет полную уголовную ответственность за совершенное деяние.

Кумулятивный аффект выделялся исследователями в советский период. Считалось, что подобного рода аффект мог возникнуть и повлиять на сознание человека в том случае, если лицо находилось в субъективно психотравмирующей ситуации достаточно длительный промежуток времени. При этом можно говорить о своеобразном накопительном эффекте негативного воздействия, а сам аффект оказывается результатом целого ряда действий или иных проявлений потерпевшего. Временных границ подобного воздействия не устанавливалось, подразумевалось, что они могут варьироваться не только в зависимости от интенсивности внешнего воздействия на психику человека, но и от устойчивости его психики.

Аномальный аффект впервые был выделен И.А. Кудрявцевым на основе изучения реакций у лиц, демонстрирующих проявления психопатической личности. По мнению Н.А. Подольного, аномальный аффект может быть описан как «взрывные эмоциональные (аффективные) реакции, характеризующиеся патологическими измененными закономерностями развития и течения» [12, с. 64]. При этом должно быть особенно подчеркнуто, что изменения, которые происходят в результате возникновения подобного рода аффектированного состояния, не свидетельствуют о невменяемости человека [12].

В совершенно иную группу должен быть выделен аффект, который наступает у человека в состоянии воздействия алкоголя. На данный момент в научных кругах уже не ведутся споры о том, необходимо ли и правомерно ли выделять в отдельную группу аффект, который может быть диагностирован у человека в легкой степени алкогольного опьянения. Однако интерес представляет позиция тех авторов, которые предлагали данный вид аффекта определить как подвид физиологического аффектированного состояния. Например, еще в 1983 году О.Д. Ситковская провела ряд опытных исследований по установлению возможности диагностировать (при проведении соответствующей судебной экспертизы) физиологический аффект у тех лиц, которые употребили алкогольсодержащие вещества, и у них было установлено состояние опьянения легкой степени [11]. По этому поводу есть и другие мнения. Так, например, Н.А. Подольный и В.В. Нагаев считали, что аффект в подобном состоянии является разновидностью аномального вида аффекта. «Влияние алкогольной интоксикации на динамику аффекта, — подчеркивает И.А. Кудрявцев, — обычно можно проследить на первой стадии развития эмоциональной реакции — состояние опьянения обусловливает изменения субъективного восприятия и осмысления ситуации (в частности, она может восприниматься как более агрессивная), а также изменения регуляции поведения (появляется ригидность, сужающая возможность выбора возможных вариантов поведения)» [13, с. 80]. Представляется, что в таком случае рассматриваемое влияние выступает в качестве условия для формирования аффектированного состояния. Причем наличие такого условия делает возникновение аффекта более простым.

Обсуждение и заключения. Анализ теоретических положений различных наук, дающих представление о компонентах, наполняющих состояние аффекта и влияющих на его возникновение, протекание и последствия, а также анализ категориального аппарата и содержания аффекта, позволили выявить неоднородность указанных процессов и их естественное деление на виды и фазы протекания.

Категория «аффект» выступает как родовое понятие для отдельных видов аффекта, таких как патологический, физиологический, кумулятивный, аномальный и аффект алкогольного опьянения. При этом уголовно-правовое значение, а соответственно и влияние на квалификацию содеянного, назначение вида и размера наказания имеют, прежде всего, два из проанализированных видов аффекта – физиологический (не связанный с наличием болезненного состояния и предусматривающий полную уголовную ответственность за совершенное деяние) и патологический (наличие которого влечет признание человека невменяемым).

Очевидно, что разные по своим качественным характеристикам состояния не могу быть оценены судом как равнозначные с уголовно-правовой точки зрения обстоятельства совершения преступления. Следовательно, необходимо учитывать, что влияние двух рассматриваемых видов аффекта будут дифференцировано в зависимости от анализируемой стадии (фазы), а выявленные отличия позволят определить, какой аффект переживало лицо, совершившее преступление и принять на основании этой информации справедливое и обоснованное решение.

Список литературы

1. Аристотель. *О душе*. Москва: Мир книги; 2008. 400 с.
2. Спиноза Б. *Сочинения*: в 2 т. Санкт-Петербург: Наука; 1999. 489 с., 630 с.
3. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. Москва и др.: Питер; 2012. 705 с.

https://lawandorder-donstu.ru

4. Леонтьев А.Н. *Лекции по общей психологии*: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология». Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой (ред.). Москва: Смысл: Academia; 2010. 509 с.

5. Леонтьев А.Н. *Потребности, мотивы и эмоции*: конспект лекций. Москва: Изд-во Моск. ун-та; 1971. 38 с.

6. Сафуанов Ф.С. Аффект: судебно-психологический экспертологический анализ. *Психологический журнал*. 2001;3:15–25.

7. Вилюнас В.К. *Психология эмоциональных явлений*. Москва: Изд-во Моск. ун-та; 1976. 142 с.

8. Юнг К. *Психологические типы.* Пер. с нем. С. Лорие, перераб. и доп. В. Зеленским (ред.). Санкт-Петербург: Ювента; Москва: Прогресс; 1995. 715 с.

9. Сафуанов Ф.С., Макушкин Е.В., *Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы.* Москва: Интермедиатор; 2013. 169 с.

10. Ситковская О.Д. *Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*: учебное пособие. Научно-исследовательский ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Москва: Зерцало; 1999. 892 с.

11. Ситковская О.Д. *Аффект криминально-психологическое исследование.* Москва: Юрлитинформ; 2001. 231 с.

12. Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве. *Государство и право*. 2003;4:62–67.

13. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Голев А.С. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики. *Психологический журнал*. 1986;5:75–87.

References

1. Aristotel'. *O dushe.* Moscow: Mir knigi Publ.; 2008. 400 p. (In Russ.).

2. Spinoza B. Sochineniya: в 2 t. [Collected works: in 2 volumes]. Saint Petersburg: Nauka Publ.; 1999. 489 p., 630 p. (In Russ.).

3. Rubinshtejn SL. *Osnovy obshchej psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. Moscow, et al.: Piter Publ.; 2012. 705 p. (In Russ.).

4. Leont'ev AN. *Lekcii po obshchej psikhologii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij, obuchayushchikhsya po special'nosti «Psikhologiya» [Lectures on General Psychology: a coursebook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Psychology"]*. Ed. by Leont'ev DA, Sokolova EE. Moscow: Smysl Publ.: Academia Publ.; 2010. 509 p. (In Russ.).

5. Leont'ev AN. *Potrebnosti, motivy i ehmocii: konspekt lekcij [Needs, Motives, and Emotions: Lecture Notes]*. Moscow: Moscow University Publ.; 1971. 38 p. (In Russ.).

6. Safuanov FS. Affekt: sudebno-psikhologicheskij ehkspertologicheskij analiz. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal.* 2001;3:15–25. (In Russ.).

7. Vilyunas VK. *Psikhologiya ehmocional'nykh yavlenij.* Moscow: Moscow University Publ.; 1976. 142 p. (In Russ.).

8. Yung K. *Psikhologicheskie tipy.* Translated from German by Lorie S, revised and supplemented by Zelensky V; ed. by Zelensky V. Saint Petersburg: Yuventa Publ.; Moscow: Progress Publ.; 1995. 715 p. (In Russ.).

9. Safuanov FS, Makushkin EV. *Affekt: praktika sudebnoj psikhologo-psikhiatricheskoj ehkspertizy*. Moscow: Intermediator Publ.; 2013. 169 p. (In Russ.).

10. Sitkovskaya OD. *Psikhologicheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii : uchebnoe posobie [Psychological comments to the Criminal Code of the Russian Federation: handbook]*. Nauchno-issledovatel'skij in-t problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noj prokurature Rossijskoj Federacii *[*Research Institute of Problems of Strengthening Law and Legal Order under the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*]*. Moscow: Zercalo Publ.; 1999. 892 p. (In Russ.).

11. Sitkovskaya OD. *Affekt kriminal'no-psikhologicheskoe issledovanie.* Moscow: Yurlitinform Publ.; 2001. 231 p. (In Russ.).

12. Podol'nyj NA. Ponyatie «affekt» v ugolovnom prave. *Gosudarstvo i pravo – State and Law.* 2003. 2003;4:62–67. (In Russ.).

13. Kudryavcev IA, Safuanov FS, Golev AS. Narusheniya povedeniya lic v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya: psikhologicheskie mekhanizmy i pravovye aspekty profilaktiki. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal.* 1986;5:75–87. (In Russ.).

Об авторах:

Исакова Юлия Игоревна, декан факультета «Юридический», заведующий кафедрой «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Коновалов Александр Александрович, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат экономических наук, доцент, ORCID, tornade@mail.ru

Черненко Ольга Борисовна, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» (344002, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономический наук, профессор, ORCID, obch2911@yandex.ru.

Заявленный вклад соавторов:

Ю. И. Исакова, А. А. Коновалов — обзор и анализ научных источников, подготовка текста, выполнение иллюстраций. О. Б. Черненко — общее руководство, постановка задачи исследования, доработка текста, формирование выводов.

Поступила в редакцию 20.04.2023.
Поступила после рецензирования 10.05.2023.
Принята к публикации 10.05.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Yulia I Isakova, dean of the Law Faculty, head of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), D. Sc. (Sociology), Cand. Sc. (Law), associate professor, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Alexander A Konovalov, associate professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Cand. Sc. (Economics), associate professor, ORCID, tornade@mail.ru

Olga B Chernenko, professor of the State, Municipal Administration and Economic Security Department, Rostov State University of Economics "RINH" (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, RF), D. Sc., professor, ORCID, obch2911@yandex.ru

Claimed contributorship:

YI Isakova, AA Konovalov: review and analysis of scientific sources, preparation of the text, making drawings. OB Chernenko: general supervision, setting forth the research tasks, refining the text, formulating conclusions.

Received 20.04.2023.
Revised 10.05.2023.
Accepted 10.05.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

https://lawandorder-donstu.ru